

Лэн Юэ с бесстрастным выражением лица достала мешочек для хранения и, действуя с полным взаимопониманием, встала рядом.

- Одна Пилюля Укрепления Основы высшего качества, девяносто девять нижних духовных камней! - Цюй Ваньнин протягивала пилюлю и одновременно называла цену.

- Вторая старшая сестру, бери сто, сдача один!

Пальцы Лэн Юэ мелькнули, духовные камни отправились в мешочек, сдача была выдана вовремя. Её движения были четкими и быстрыми, куда быстрее, чем ее холодное лицо.

- Этому даосу нужна одна склянка? В склянке двенадцать штук, сделаю вам скидку, одна тысяча сто восемьдесят восемь нижних духовных камней!

- Вторая старшая сестра, бери тысячу двести, сдача двенадцать!

Духовные камни со звоном полетели в мешочек для хранения, их звук был чистым и приятным для слуха, и Цюй Ваньнин подумала, что это самая прекрасная музыка на свете.

Меньше чем за четверть часа все тридцать шесть пилюль были распроданы.

Цюй Ваньнин похлопала по опустевшему нефритовому флакону и с чувством полного удовлетворения спрятала его за пазуху. Теперь в мешочке для хранения лежало чуть больше трех с половиной тысяч нижних духовных камней - если считать с мелочью и вычесть скидку, которую она только что небрежно сделала, чистая прибыль составила три тысячи шестьсот.

Она быстро прикинула в уме: себестоимость трав в общей сложности составила около сотни, тридцать шесть Пилюль Укрепления Основы высшего качества ушли за три тысячи шестьсот, чистая прибыль - три с половиной тысячи. Пятая старшая сестра делает по двенадцать штук за один котел, три котла - это тридцать шесть штук, то есть ежедневная норма пятой старшей сестры стоит три с половиной тысячи.

Три с половиной тысячи в день, в месяц - сто тысяч, в год - миллион двести тысяч.

Цюй Ваньнин почувствовала, как у нее даже дыхание стало горячим.

Лэн Юэ убрала мешочек для хранения и впервые заговорила первой:

- Всё продано.

Голос по-прежнему звучал холодно и равнодушно, но Цюй Ваньнин заметила, что в ее

движении, когда она прятала мешочек, сквозило легкое сожаление – в самом конце ее скорость собирания духовных камней на глаз становилась все быстрее и быстрее, и последние несколько сделок она умудрялась собрать камни еще до того, как Цюй Ваньнин успевала назвать сумму.

– Вторая старшая сестра, – с улыбкой спросила Цюй Ваньнин, – тебе понравилось?

Лэн Юэ на секунду замолчала.

– Нормально.

Цюй Ваньнин мысленно хихикнула. «Нормально» означало «очень понравилось», значение этого слова у второй старшей сестры она уже давно раскусила: сказать «угу» – значит «так себе», сказать «нормально» – «неплохо», а если она говорит «пойдет», это значит «предельно довольна».

– Тогда в следующий раз пойдем вместе!

Лэн Юэ ничего не ответила, но и качать головой не стала. Это означало согласие.

Цюй Ваньнин потянула Лэн Юэ за рукав – братья за руки она не смела, боясь замерзнуть – и в приподнятом настроении зашагала вглубь переулка:

– Пойдем-пойдем, пока время раннее, купим семян! И еще накупим мяса духовного зверя! Я сегодня всем покажу свое мастерство!

Стоило услышать слова «мясо духовного зверя», как шаг Лэн Юэ заметно ускорился.

Цюй Ваньнин обошла весь рынок и накупила целую гору вещей. Семян духовных растений взяла несколько видов: духовная пшеница и духовные овощи – это обычное дело, но добавила и несколько новинок, в том числе овощ под названием «нефритовый духовный баклажан», который, как говорят, отличается мягким, клейким и сладким вкусом, идеальным для тушения.

Мяса духовного зверя было куплено еще больше. Мясо низкоуровневых духовных зверей стоило дешево, за один нижний духовный камень можно было купить несколько цзиней, и Цюй Ваньнин на одном дыхании приобрела целых двадцать цзиней, среди которых нашелся и небольшой кусочек нежнейшей оленьей вырезки духовного зверя, славящейся своим великолепным вкусом. Эта штука стоила дорого – один цзинь обходился в пять духовных камней, – но она скрипила зубами и купила два цзиня, надеясь угостить старших сестер чем-то новеньким.

Проходя мимо лотка с духовными зверями, она попутно прихватила корзину духовных яиц. Эти яйца были вдвое больше обычных, их скорлупа имела нежно-зеленоватый оттенок и была

покрыта тончайшим узором, выглядя крайне изысканно. Корзина из двенадцати штук обошлась в восемь духовных камней, и она рассталась с деньгами, даже не моргнув глазом.

Вернулась она с полной поклажей.

На обратном пути Цюй Ваньнин специально надела плотное пальто, но в тот миг, когда Лэн Юэ взмыла с ней на летающем мече, она все же поняла, что поступила опрометчиво – этой одежды было явно недостаточно.

Добралась до секты Цюй Ваньнин вся дрожащая, с посиневшими губами.

– Вто-вторая старшая сестра, – с трудом спрыгнув с летающего меча, заикалась она, – может, в следующий раз не будешь лететь так быстро?

Лэн Юэ бросила на нее взгляд и на редкость отчетливо изобразила нечто похожее на угрызения совести:

– Угу.

Это «угу» оказалось короче обычного на три десятые секунды, что в интерпретации Цюй Ваньнин означало: «Хорошо, в следующий раз я полечу помедленнее».

Она поверила. Она была слишком наивна.

В тот же вечер Цюй Ваньнин всю проявила свои таланты на кухне.

Мясо духовного свина порезала кусочками, бланшировала, чтобы избавиться от специфического запаха, протушила на медленном огне с Водой духовного источника, добавив пару ломтиков имбиря и щепотку духовного зеленого лука для аромата. Мясо духовной курицы нашинковала кубиками и быстро обжарила с духовными овощами, перед снятием с огня капнув чуть-чуть духовного меда для полноты вкуса. Оленью вырезку она не решалась использовать для масштабных блюд: нарезала тонкими ломтиками, замариновала в Воде духовного источника с добавлением легких специй и быстро довела до готовности в сковороде, добившись того, что мясо таяло во рту.

Разбила шесть духовных яиц, приготовив гору золотистой яичной болтуньи, щедро посыпала ее рубленым зеленым луком – желто-зеленое сочетание выглядело невероятно аппетитно, а аромат стоял на всю округу.

Наконец, упрела огромная кастрюля духовного риса.

Пять старших сестер неизвестно когда появились на пороге кухни.

Су Юньтан прижимала к груди бумаги с талисманами и с улыбкой прислонилась к косяку двери; талисман в ее руке так и остался недорисованным, а все ее внимание было приковано к котлам.

Лэн Юэ стояла чуть вдалеке, выражение ее лица было неизменно холодным, но взгляд, упавший на тарелку с олениной, больше не смещался.

Цин Ло и Цзы Ло прижались к подоконнику, прижавшись друг к другу двумя абсолютно одинаковыми мордашками; четыре круглых глаза таращились изо всех сил, и они что-то бормотали себе под нос, хотя Цюй Ваньнин отчетливо расслышала слова вроде «вкусно», «голодно» и «когда уже можно есть».

Цзян Чжо действовала прямее всех: она притащила низенький табуреточек и уселась прямо посреди кухни, зажав в руке трактат по алхимии, хотя ее взгляд явно не касался страниц.

Аромат все плыл и плыл, поднимаясь к самому Главному Пику.

Когда Цюй Ваньнин поставила на стол последнее блюдо, с неба рухнула алая тень.

Фэн Нишан приземлилась во дворе, с фляжкой вина на поясе, развевающиеся одежды придавали ей чарующий, неповторимый вид. Глубоко вдохнув, она распахнула персиковые глаза, в которых вспыхнул удивительный блеск:

– Как пахнет! Что за день сегодня?

Цюй Ваньнин посмотрела на выражение лица собственной наставницы, которое так и говорило: я учуяла вкусняшку, поэтому пришла пожить, – и ее уголки рта дернулись:

– Учитель, разве вы не говорили, что можете обходиться без еды?

– Разве я такое говорила? – Фэн Нишан поморгала, изображая полнейшую невинность. – Почему я этого не помню?

Су Юньтан прикрыла рот рукой и тихонько хихикнула, молча уступая наставнице место.

Цин Ло уже чинно восседала за столом, аккуратно сложив ручки на коленях, но ее огромные глаза в упор уставились на еду, и слюнки вот-вот готовы были капнуть на стол.

Цзы Ло дернула ее за рукав:

– Сестрица, у тебя слюна.

Цин Ло шумно втянула воздух и с абсолютно невозмутимым видом произнесла:

– Ничего подобного.

Глядя на эту картину, Цюй Ваньнин испытывала смешанные чувства – ей хотелось одновременно злиться и смеяться. Глубоко вздохнув, она приняла вид наставницы – нет, вид младшей сестры – и хлопнула в ладоши:

– К столу!

Во дворе мгновенно воцарилась тишина.

Тишина стояла потому, что абсолютно все были заняты едой и ни у кого не оставалось времени на разговоры.

Фэн Нишан отправила в рот кусочек оленины, ее глаза широко раскрылись, она пару раз прожевала, закинула еще один кусочек, потом еще и еще. Ее манера есть резко контрастировала с ее соблазнительной и ослепительной внешностью – скорость и аппетит выдавали в ней заправского бугая, голодавшего три дня.

– Вкусно! Как вкусно! – с набитым ртом невнятно бормотала Фэн Нишан. – Как же здорово, что я взяла эту ученицу! Не зря, ох как не зря!

Глядя на то, как ее учительница полностью теряет всякое человеческое обличие, Цюй Ваньнин молча зачерпнула ложку риса.

Изначально она планировала немного поворчать про себя, выдав что-нибудь вроде: «Учитель, вы в обычной жизни даже сектой не управляете, старшие сестры переводят столько ценных материалов, а вам хоть бы хны, зато теперь вспомнили, какая у вас хорошая ученица!» – но, глядя на то, как пусть и некрасиво, но с каким поистине звериным аппетитом уплетает еду наставница, она решила пока повременить.

Поговорит в другой раз. Когда учитель протрезвеет.

Хотя казалось, что ее учитель вообще никогда не протрезвляется.

– Учитель, поменьше пейте, лучше закусывайте, – Цюй Ваньнин положила кусочек куриного мяса в пиалу Фэн Нишан с невероятно послушным видом, думая про себя: ешь побольше, у того, кто ешь чужое, язык отсохнет спорить, совесть-то у вас проснется дальше быть номинальной главой?

Фэн Нишан была абсолютно слепа к сложным мыслительным процессам своей младшей

ученицы, с наслаждением умяла мясо, запила глотком вина и удовлетворенно вздохнула:

- Прекрасно! Жизнь в этом мире хороша, пока есть вино и мясо!

Цюй Ваньнин посмотрела на беззаботную и счастливую физиономию наставницы, перевела взгляд на пятерых старших сестер – старшая уплетала пищу степенно и аккуратно, вторая хоть и сидела с каменным лицом, но палочками орудовала без перерыва, третья с четвертой едва не сцепились в драке за блюдо, а пятая жует с таким счастливым выражением лица, будто познала дзен – и внезапно подумала, что эта разваливающаяся Секта Палящего Солнца, пожалуй, не так уж плоха.

Пусть бедная, пусть полуразрушенная, пусть учительница – номинал, а старшие сестры – каждая со своим прибаблом.

Но этот ужин удался на славу.

Цюй Ваньнин наложила себе еще одну пиалу риса, подумав: ладно, хватит об этом. Завтра буду думать, как перевоспитывать третью и четвертую старших сестер.

А сегодня сначала нужно наесться досыта.

настоятельно рекомендую Закрой дверь! Выпусти старшую сестру!

<http://bllate.org/book/19535/1915676>